

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.12.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-17-22

Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

ОСТРОУМОВ Николай Владимирович,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
e-mail: uf_nngu@mail.ru

СУСЛОВА Владислава Александровна,
студентка, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
e-mail: Vladislava.suslova.06@mail.ru

АНАЛИЗ КОЛЛИЗИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ЦЕЛЬЮ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию конфликтов и коллизий между материальным и процессуальным правом в контексте российского и китайского сотрудничества. Рассматриваются причины их возникновения, последствия для реализации договоренностей и возможные пути их решения. Работа направлена на совершенствование правовых механизмов для укрепления двустороннего взаимодействия и развития партнерских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллизия права, материальное право, процессуальное право, российско-китайское сотрудничество, правовые механизмы, конфликтология, юридическая интеграция.

OSTROUMOV Nikolay Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure,
N.I. Lobachevsky National Research
Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod

SUSLOVA Vladislava Aleksandrovna,
Student, National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod

ANALYSIS OF THE COLLISION BETWEEN SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LAW FOR THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

ANNOTATION. The article examines key issues of prosecutorial supervision over compliance with laws ensuring information security of minors. It outlines the main legal framework for protecting children from harmful information and describes practical instruments of prosecutorial response. Special attention is paid to court practice in cases on recognizing information as prohibited for distribution, imposing duties on website owners and telecom operators to restrict access, and administrative liability for violations of rules governing information products for children. Based on the analysis, the author proposes recommendations aimed at improving supervision effectiveness, interagency cooperation and prevention.

KEY WORDS: prosecutor's office, prosecutorial supervision, information security, minors, access restriction, court practice, prevention.

Международное сотрудничество между Россией и Китаем динамично развивается, охватывая множество областей — от торговли и инвестиций до совместных инфраструктурных проектов и научных исследований. Однако столкновение двух различных правовых систем, каждой со своей логикой, традициями и нормативами, вызывает ряд сложностей, в первую очередь — коллизий в материальном и процессуальном праве.

Эти коллизии могут проявляться в невозможности признания и исполнения решений, разногласиях при интерпретации договорных обязательств и рисках неправомерных действий. Они создают угрозу стабильности и предсказуемости деловых отношений, увеличивают юридические издержки и снижают доверие участников (Петров, 2018:102).

Цель данной статьи — выявить причины возникновения этих коллизий, проанализировать их влияние на межгосударственное сотрудничество и предложить конкретные стратегические меры для их минимизации и устранения.

Основные правовые парадигмы и концептуальные различия включают в себя:

1. Материальное право: особенности регулирования обязательственных отношений

Российская правовая система основывается на Общем Гражданском кодексе (ГК РФ), в котором подробно регламентированы правила заключения, исполнения, ответственности и расторжения договоров. Россия придает большое значение формализму и единообразию правил, предусматривая четкий порядок защиты прав сторон.

Китайская правовая система, напротив, отличается гибкостью и часто использует мягкие нормы (*soft law*), а также включает в себя элементы деликтного права, административного регулирования и особые традиционные подходы. В частности, элементы «гуманистического права» и корреляции с менталитетом существенно влияют на взаимодействие сторон.

Эти разные подходы приводят к тому, что одно и то же обязательство в РФ и КНР может иметь разное понимание, регулирование и требования к доказательствам его выполнения.

2. Процессуальные различия: особенности процедур признания и исполнения решений

Процессуальные нормы обеих стран существенно отличаются. В РФ признание и исполнение иностранных судебных решений или решений арбитражных институтов регулируется Гражданским процессуальным кодексом, в рамках которого такие решения признаются на основании конвенций, межрегиональных договоров или по стандартной процедуре, предусмотренной законом (Иванов, 2020:48).

В Китае признание иностранных решений осуществляется через местные суды в соответствии с национальными нормативами, включающими отдельные требования к документам, основания для отказа и особые процедуры, что бывает сложно согласовать с российскими стандартами.

Кроме того, в обеих странах есть особенности в процедурах исполнения решений — например, Китай часто требует дополнительной проверки решений и их соответствия китайскому законодательству, что замедляет и усложняет процесс.

3. Международные стандарты и нормативные акты

Международные документы, такие как Конвенция Нью-Йорк 1958 г. о признании и исполнении иностранных судебных решений, служат основой для унификации процедуры признания. Россия активно использует эти стандарты, однако в КНР их применение не является обязательным, и их нормы могут противоречить национальному законодательству.

Это создает дополнительные сложности при согласовании процедур, осуществлении взаимных обязательств и реализации решений.

Изучая глубинные причины коллизий и их последствия, мы понимаем, что между Россией и Китаем существуют многочисленные вызовы, связанные с коллизиями в сфере права, которые препятствуют гармоничному развитию двустороннего сотрудничества. Глубинные причины этих коллизий обусловлены особенностями правовых систем обеих стран, а также межкультурными и политическими факторами.

Одной из ключевых причин является различие в правовых традициях: Россия базируется на системе римского права, а Китай — на особой модели, сочетающей элементы континентальной системы и уникальные национальные особенности. Это вызывает сложности при признании и исполнении судебных решений, поскольку процедуры, юридическая терминология и требования к документам существенно различаются.

Кроме того, отсутствие многочисленных двусторонних соглашений о признании и исполнении решений порождает правовой вакуум, повышая уровень неопределенности и риска для сторон. В результате решения, принятые в одной стране, могут столкнуться с медленными, дорогостоящими или невозможными процедурами признания в другой (Морозова, 2017:154).

Культурные и языковые различия также являются важным фактором. Непонимание юридической терминологии, особенности деловой этики и недоверие к судебной системе могут вызывать дополнительные барьеры. В условиях политической и экономической конкуренции между странами такие различия иногда усугубляются, что приводит к взаимным недоверию и опасениям.

Глубинные причины этих коллизий оказывают существенное влияние на развитие сотрудничества. Они способствуют задержкам в реализации сделок, увеличивают издержки, снижают уровень доверия между государствами и бизнес-структурами. В результате появляется необходимость поиска новых методов и механизмов урегулирования конфликтных ситуаций, укрепления правовых институтов и унификации процедур.

Несовершенство правовых механизмов и наличие межкультурных барьеров создают риск того, что важные проекты и инициативы могут сталкиваться с задержками или провалами, что негативно сказывается на долгосрочных перспективах сотрудничества. Поэтому важным является развитие двусторонних соглашений, а также внедрение процедур, снижающих уровень коллизий и повышающих доверие сторон. Только при устранении глубинных причин коллизий возможно построение устойчивой, эффективной и взаимовыгодной системы взаимодействия между Россией и Китаем.

Последствиями причин коллизий в российско-китайском сотрудничестве стали:

- Задержки в реализации договоренностей. Различия в правовых процедурах и недостаток соглашений о признании и исполнении решений приводят к существенным задержкам в реализации двусторонних договоров. Например, судебные решения, принятые в одной стране, могут не иметь автоматического признания в другой, что влечет за собой необходимость прохождения дополнительных процедур, что существенно замедляет выполнение договорных обязательств.

- Рост издержек и увеличения юридических расходов. Из-за необходимости обращения к сложным и зачастую разнородным правовым процедурам стороны вынуждены тратить дополнительные ресурсы на судебные разбирательства, апелляции, перевод документов и консультации. Эти расходы особенно обременительны для малого и среднего бизнеса, что снижает их доверие к двусторонним механизмам сотрудничества.

- Утрата доверия и ухудшение отношений. Несогласованность юридических систем и сложности признания решений снижают доверие между сторонами. Бизнес и государственные структуры начинают воспринимать партнерство как рискованное из-за потенциальных правовых препятствий, что может привести к сокращению объемов совместных проектов или их остановке (Смирнова, 2019:40).

- Экономические потери и снижение инвестиций. Несовершенное правовое поле и риск юридических конфликтов отпугивают инвесторов, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности России и Китая как партнеров. В результате снижается объем взаимных инвестиций и реализуемых совместных проектов, что негативно отражается на экономическом раз-

витии обеих стран.

- Опасность ухудшения политического и стратегического взаимодействия. Юридические разногласия и сложности их разрешения могут перерасти в более широкие политические трения, поскольку вопросы правового взаимодействия оказываются тесно связанными с национальной безопасностью и стратегическими интересами. Это может привести к снижению уровня политического доверия и затруднить согласование стратегических планов.

- Негативное влияние на долгосрочное развитие сотрудничества. Постоянные юридические коллизии и связанные с ними последствия формируют барьеры для долгосрочного и устойчивого партнерства. Они препятствуют созданию надежных правовых основ для совместных инициатив, что особенно важно при реализации крупных инфраструктурных, научных или культурных проектов

Рассмотрим анализ конкретных ситуаций и судебных практик.

- Примеры признания и исполнения решений. За последние годы российские суды неоднократно отказывали в признании решений китайских судов по основаниям отсутствия необходимых документов или несоответствия стандартам. Аналогично китайские суды иногда отказывали в признании российских решений по принятым основаниям (Джан, 2021: 52).

Так, например, случаи отказов связаны с недостаточной коммуникацией между сторонами, а также с отсутствием унифицированных процедур.

В последние годы наблюдается рост международной коммерческой активности между Российской Федерацией и Китаем, что сопровождается увеличением числа споров, передаваемых на рассмотрение иностранных арбитражных органов. Среди наиболее значимых институтов выделяются Пекинская арбитражная комиссия (BAC) и Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC). Вопрос о признании и исполнении их решений в российской юрисдикции приобретает практическую значимость для участников внешнеэкономической деятельности.

На основании анализа судебной практики и обзоров российских арбитражных судов можно констатировать, что **исполнение решений китайских арбитражных институтов на территории РФ в целом возможно**, однако сопряжено с рядом процедурных и правовых сложностей. Так, в одном из наиболее известных случаев компания Zhefu Holding Co. Ltd, являющаяся истцом в споре, инициированном в Пекинской арбитражной комиссии, обратилась в Арбитражный суд Амурской области с целью признания и исполнения решения BAC о взыскании денежных средств с российского ответчика. Суд, проверив корректность уведомления сторон и соблюдение требований к документальному оформлению, принял поло-

жительное решение о признании и приведении решения ВАС в исполнение (Арбитражный суд Амурской области, дело № А04 8942/2021). Этот прецедент демонстрирует возможность эффективного применения китайских арбитражных решений в российской практике при условии строгого соблюдения процессуальных требований.

Тем не менее, практика показывает, что **существуют определённые основания для затруднения или отказа в исполнении таких решений**. К числу наиболее значимых относятся: нарушение публичного порядка Российской Федерации, неполучение надлежащего уведомления стороны, недостатки в документации, неполное соответствие формальным требованиям, установленным Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Так, в отдельных случаях российские суды отказались признавать и исполнять решения иностранных арбитражей (включая азиатские юрисдикции), если признание могло привести к нарушению валютного законодательства или иным последствиям, противоречащим публичному порядку РФ. Кроме того, практика последних лет свидетельствует о росте осторожности российских судов в отношении иностранных арбитражных решений в целом, что частично связано с новыми подходами Верховного Суда РФ к вопросам исполнения решений иностранных органов.

Таким образом, на основании анализа существующих источников можно сделать вывод, что решения китайских арбитражных институтов **не имеют системной «неисполняемости» в Российской Федерации**, однако их признание и исполнение требует соблюдения ряда процессуальных условий. Практическая значимость данного вопроса заключается в необходимости точного соблюдения процедурных норм и документального оформления, что позволяет минимизировать риски отказа со стороны российских судов.

- Споры, связанные с арбитражем. Типичные споры возникают при отсутствии надлежащей арбитражной оговорки или при попытках признать решения международных арбитражных институтов в противоречие с национальным законодательством.

Особое внимание уделяется вопросам выбора юрисдикции, гарантиям соблюдения прав сторон и стандартам оценки доказательств.

- Стандарты проверки решений. Китайские суды в свою очередь обращают внимание на соответствие решений национальным интересам и политике.

Из практических рекомендаций по снижению коллизий можно выделить следующее:

1. Создание двусторонних и многосторонних платформ взаимодействия

Рекомендация: Регулярные встречи представителей судебных систем, правовых институтов и бизнес-сообществ для обмена опытом и выработки общих стандартов.

Россия и Китай могут создать совместную рабочую группу при Министерстве юстиции и Верховных судах обеих стран, которая бы разрабатывала рекомендации по признанию и исполнению судебных решений. Ежегодные конференции, где делаются отчёты о практике, анализируются кейсы и обсуждаются новые вызовы, создадут доверие и снизят риски непонимания.

2. Разработка стандартных договорных шаблонов

Рекомендация: создать типовые формы международных договоров, учитывающие особенности обеих юрисдикций, с включением механизмов для разрешения споров и признания решений (Джан, 2021: 56)

Компания из России и компания из Китая заключают договор поставки с включением стандартной оговорки: «В случае спора стороны договорились обратиться к арбитражу в Гонконге, а решение арбитражного суда будет признаваться и исполняться на обеих территориях без дополнительных процедур». Такой шаблон облегчает согласование и минимизирует риски.

3. Введение единых процедур признания и исполнения

Рекомендация: обеспечить согласованное использование стандартов, таких как Конвенция Нью-Йорк, а также разработать совместный алгоритм действий, включающий подготовку унифицированных документов и форм.

В 2020 году Россия и Китай подписали соглашение, предусматривающее автоматическое признание решений, вынесенных при использовании определенных арбитражных институтов, при условии подачи стандартного пакета документов. Это позволило ускорить процедуру в разы.

4. Разработка двусторонних соглашений

Рекомендация: вести переговоры и заключать специальные двусторонние договоры, регулирующие признание и исполнение решений, а также конкретные процедуры урегулирования.

5. Образовательные программы и информационная поддержка

Рекомендация: создать совместные образовательные проекты, курсы и ресурсы для судей, юристов и бизнеса о нормах и процедурах обеих стран.

Проведение совместных семинаров и вебинаров, где российские судьи учатся особенностям китайских процедур признания, а китайские — российским стандартам обращения с решениями. Обосновывать, например, необходимость подачи нотариально заверенных переводов и стандартных форм заявлений.

6. Вовлечение экспертов и международных институтов

Рекомендация: привлекать международных экспертов и использовать опыт таких институтов, как Международная торговая палата (ICC) или Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), для разработки прак-

тических рекомендаций (Ван, 2019:87).

Россия и Китай могут создать совместный совет экспертов, которые бы разрабатывали рекомендации по перестраховке рисков признания решений и автоматизированному обмену информацией. Например, использовать платформы ICC для взаимных консультаций по конкретным делам.

Рассматривая стратегические направления долгосрочного развития взаимодействия, можно выделить следующее:

1. Совершенствование правовой базы и нормативного регулирования

Описание: Постоянное обновление и согласование нормативных актов, регулирующих признание и исполнение судебных решений, а также создание новых правовых механизмов, учитывающих международный опыт и изменения в международном праве. Например, внедрение в законодательство России и Китая новых правил по автоматическому признанию решений на базе международных конвенций, а также создание совместных нормативных актов о признании решений по интеллектуальной собственности и инвестиционных спорах.

2. Создание единой платформы обмена информацией и данными. Разработка цифровых решений для обмена данными о спорах, судебных решениях и практике признания – создание информационного портала или интегрированной системы, доступной для обеих сторон. Например, внедрение онлайн-реестра, где суды обеих стран размещают сведения о признанных решениях и текущих делах, что позволяет существенно ускорить процедуру, и избегать дублирования запросов.

3. Укрепление институтов и развитие профессиональных обменов. Повышение квалификации судей, юристов и специалистов через обмен стажировками, совместные тренинги, конференции и семинары. Например, организация ежегодных совместных форумов судейских корпусов России и Китая, с тематикой «Международное признание судебных решений: современные вызовы и перспективы» (Петров, 2018: 108).

4. Развитие механизмов альтернативного разрешения споров (АРС). Активное внедрение и развитие медиации, арбитража и иных форм АРС, облегчение признания и исполнения решений, полученных через альтернативные процедуры. Например, создание двустороннего соглашения о взаимном признании решений, вынесенных арбитражными институтами, и поддержка развития онлайн-арбитража для бизнес-споров.

5. Диалог и сотрудничество по сложным и стратегическим делам. Формирование специальных рабочих групп и комиссий для постоянного мониторинга и урегулирования особо сложных или прецедентных дел. Например: В случае споров, связанных с крупными инфраструктурными проектами или значительными инвестициями, стороны создают совместные комитеты для поиска решений, обеспечения долгосрочного взаимодействия.

6. Стимулирование экономического и культурного обмена. Расширение сотрудничества в сферах культуры, образования и бизнеса для укрепления доверия и понимания между сторонами. Например, проведение совместных культурных мероприятий, образовательных программ в юридических университетах, обмен специалистами и студентами по программе стажировок.

7. Мониторинг и оценка эффективности взаимодействия. Создание системы регулярного анализа результатов сотрудничества, внедрение индикаторов эффективности, корректировка стратегий исходя из новых условий. Например, ежегодные отчёты и оценки по количеству признанных решений, скорости процедур, удовлетворённости бизнеса и судебных органов.

В итоге преодоление правовых коллизий между Россией и Китаем требует системных усилий, в том числе — нормативных, организационных и информационных. Введение унифицированных механизмов, развитие доверия, развитие профессиональной среды — ключевые шаги к снижению барьеров в межгосударственном сотрудничестве.

Реализация предложенных рекомендаций создает предпосылки для более стабильной, предсказуемой и эффективной правовой среды, которая будет способствовать развитию стратегического партнерства и обеспечит защиту интересов обеих сторон.

В заключении скажем, что коллизии в материальном и процессуальном праве между Россией и Китаем — значительная преграда на пути укрепления межгосударственного сотрудничества. Оперативное и качественное решение этих проблем достигается через согласование нормативных актов, развитие институтов и повышение правовой культуры.

Эффективное взаимодействие возможно только на основе доверия, прозрачности и стремления к унификации стандартов. В этом контексте интеграция правовых систем — не только необходимость, но и стратегический приоритет для обеих стран.

Список литературы:

[1] Иванов А. Правовые коллизии в международном сотрудничестве: теория и практика. Москва: Наука. 2020. С. 45-60.

[2] Петров В. Особенности признания и исполнения судебных решений в России и Кита. *Международный правовой журнал*, № 4. 2018. С.102-114.

[3] Wang L., Li Y. Legal mechanisms for dispute resolution in China and Russia: challenges and prospects. *Journal of International Law*, Vol. 45, No. 2. 2019. – 85-97 pp.

[4] Морозова Е. Правовые основы российско-китайского сотрудничества. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 150-165.

[5] Смирнова Н. Материально и процессуальное право: конкурентные и конфликтные отношения». *Российский юридический журнал*, № 6. 2019. С. 38-44.

[6] Zhang H., Chen Q. Bridging legal gaps: principles of legal harmonization between China and Russia. *Asian Journal of International Law*, Vol. 11, No. 1. 2021. – 50-67 pp.

References:

[1] Ivanov A. *Legal Conflicts in International Cooperation: Theory and Practice*. Moscow: Nauka. 2020. pp. 45-60.

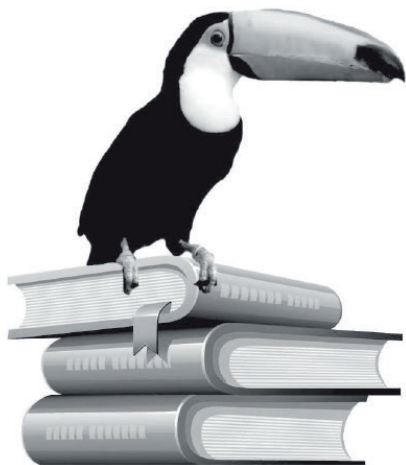
[2] Petrov V. Features of Recognition and Enforcement of Court Decisions in Russia and China. *International Legal Journal*, No. 4. 2018. pp. 102-114.

[3] Wang L., Li Y. Legal Mechanisms for Dispute Resolution in China and Russia: Challenges and Prospects. *Journal of International Law*, Vol. 45, No. 2. 2019. – 85-97 pp.

[4] Morozova E. *Legal Foundations of Russian-Chinese Cooperation*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2017. pp. 150-165.

[5] Smirnova N. Substantive and Procedural Law: Competitive and Conflictual Relations. *Russian Law Journal*, No. 6. 2019. pp. 38-44.

[6] Zhang H., Chen Q. Bridging legal gaps: principles of legal harmonization between China and Russia. *Asian Journal of International Law*, Vol. 11, No. 1. 2021. – 50-67 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.